

У НАС ЕСТЬ ЧАСЫ МУЗЕЙНОГО УРОВНЯ КАРЛ-ФРИДРИХ ШОЙФЕЛЕ, CHOPARD

— Chopard L.U.C. XPS 1860 Red Carpet Edition — часы, сделанные к Каннскому кинофестивалю. Автоматический мануфактурный механизм, корпус из белого золота

Сопрезидент Chopard Карл-Фридрих Шойфеле совершил почти невозможное. Он смог возродить едва не исчезнувшую марку, созданную в 1860 году, и сделать ее весьма заметной в часовом деле. А его сестра Каролина Шойфеле придумала ювелирные коллекции Chopard. Среди проектов, с которыми связана марка, — автомобильные гонки (об одной из них — Grand Prix Historique в Монако — читайте на с. 52), Каннский кинофестиваль, новая система сертификации Qualite Fleurier и использование этического золота Fairmined.

— В этом году вы приняли участие в двух гонках — Mille Miglia Storica на севере Италии и Grand Prix Historique в Монако. Тридцать лет как вы поддерживаете Mille Miglia. Что за это время изменилось?

— Стало в два раза больше участников и в два раза больше зрителей. То, что было когда-то элитным клубом, теперь достояние медиа. Но это нормально, я рад, что Chopard приложила руку к этому успеху. При этом для меня гонка осталась очень личным предприятием, в котором я не раз участвовал за рулем своих машин или музейных автомобилей наших партнеров. Конечно, я ни разу не выиграл: правильно ли будет, если один из основных спонсоров выиграет гонку. Но, разумеется, каждый раз, когда Chopard делает часы для победителей Mille Miglia, я невольно примеряю их на своей руке.

каждый раз, когда chopard делает часы для победителей mille miglia, я невольно примеряю их на своей руке

— Ваша главная гонка — гонка со временем. В 1996-м вы решили создать свою собственную мануфактуру в швейцарском Флёрье, чтобы выпускать собственные механизмы, ставшие теперь такими известными L.U.C. Как вы на это решились?

— Марка Chopard принадлежала нашей семье с 1963 года. Мне всегда казалось, что дать ей угаснуть как создателю уникальных часов было бы неправильно. А чтобы она вернулась на авансцену, ей нужны были собственные механизмы. Я решил создавать мануфактуру не в Женеве, где у нас есть фабрика в Мейране, а в швейцарской долине Валь-де-Травер, в Флёрье. Там и пошел наш первый L.U.C. Теперь в этой линии есть и хронограф, и разнообразные турбийоны, и репетир Strike One. Мы даже смогли соединить в одной модели турбийон, хронограф, уравнение времени, вечный календарь, индикатор восхода и захода солнца и указатель фаз Луны. У нас есть часы поистине музейного уровня!

— Надеюсь, они пополнят ваш музей часового мастерства L.U.C.EUM, находящийся на мануфактуре. Как вы намерены его развивать, и не хотите ли вы сделать его общедоступным?

— Мы не прекращаем работать над пополнением нашей музейной коллекции. Вы понимаете, кроме науки коллекционера всегда ведет азарт. Единственная проблема L.U.C.EUM — это место. Я бы хотел его увеличить, но решения пока нет. Возможно, однажды он и станет общественным музеем, но это та же проблема — и уже не только помещения, но и охраны. Хотя, наверное, Флёрье заслуживает собственного часового музея.

— Рядом с вашей мануфактурой во Флёрье появилась ваша же часовая фабрика Fleurier Ebauches. Как строится взаимодействие в часовом производстве Chopard?

— Главная часовая серия Chopard, конечно, L.U.C. Напомню вам, что это инициалы родоначальника марки Луи-Улисса Шопара. Что же касается Fleurier Ebauches, это наш прочный тыл, который в перспективе позволит укомплектовать все наши часы нашими собственными «моторами». Причем эти механизмы, хотя и производятся в большем количестве, делаются с такой же тщательностью, как и L.U.C. У многих из них есть даже сертификация COSC. И разумеется, они соответствуют всем строгим требованиям местной сертификации Qualite Fleurier.

— В этом году на Базельской ярмарке вы объявили, что все золотые часы Chopard будут производиться из этического золота Fairmined. Это потребовало от вас больших усилий? И кто будет платить за этику? Неужели ваши клиенты?

— Мне кажется, надо прикладывать усилия, чтобы двигаться к более чистому и справедливому миру. Вы же знаете, что я произвожу не только часы, но и вино. В виноделии пришло время биовина, которое обходится дороже и стоит дороже. В производстве золотых часов и ювелирных украшений — этического золота. Разница в цене не превысит 5%.

— Вы и ваша сестра Каролина Шойфеле говорили о Fairmined давно, но только в этом году решили полностью перевести на него ваше производство.

— Проблема была в количестве золота. Мы работаем с двумя шахтами и с проверенными поставщиками, которые следят за условиями работы и экологией производства. Переход к ним потребовал времени. Теперь они готовы обеспечить наши потребности, и мы будем использовать 100% Fairmined, не смешивая его с золотом из других источников.

Беседовал Алексей Тарханов